РУЛЬ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 15.60 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію —3 фр., Испанію—3 пез., Финляндію—17,80 герм. мар., Латвію—17,80 герм. мар., Австрію—15.60 герм. мар., Венгрію—15.60 герм. м., Чехо-Словакію—17,80 герм. м., Румынію — 17,80 герм. мар., Болгарію — 17.80 герм. мар., Турцію — 17,80 герм. м., Литву — 17,80 герм. м., Эстонію — 17,80 гер. мар., Юго-Славію — 17,80 герм. мар., въ Польшу—17.80 герм. м. въ мѣсяцъ. Для военнопл. подп. въ конторѣ „Руля" за 1 мѣсяцъ 8 м. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: 3 мар. 50 пф. за строку нонпарели (Ширина строки — одна восьмая часть страницы), для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 мар. за строку. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 78. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-53.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

№ 195-й | **Воскресенье, 10 іюля (27 іюня) 1921 года.** | **1-й г. изд.**

Въ этомъ номерѣ 8 страницъ

Сегодня въ номерѣ:

Статьи:

Лейпцигскіе процессы.

*За недѣлю — **И. О. Левина.***

Фельетонъ:

*Къ исторіи послѣдняго возстанія въ Петербургѣ. — **В. М.***

*Стихъ. — **Вл. Сирина.***

Корреспонденціи:

*Письмо изъ Лондона — **Constans.***

Библіографія:

*Мы, Толстой, большевики — **Влад. Набокова;** Міръ Искусства **В. Н.** и др.*

Событія дня.

Собраніе парижскихъ ка-де.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 8. 7.

Вчера вечеромъ состоялось собраніе парижской группы партіи народной свободы для выслушанія докладовъ объ имѣвшемъ мѣсто въ концѣ мая совѣщаніи членовъ центральнаго комитета, для обсужденія общихъ вопросовъ тактики въ связи съ національнымъ съѣздомъ и его рѣшеніями и для переизбранія комитета группы, полномочія котораго истекли. Въ собраніи произошли очень оживленныя пренія, причемъ казалось, что сторонники новой тактики не вполнѣ увѣрены въ своей побѣдѣ, такъ какъ противники этой тактики явились въ относительно большомъ количествѣ. Излагая точку зрѣнія парижскаго комитета П. Н. Милюковъ высказалъ тѣ основанія, въ силу которыхъ парижскіе к.-д. воздержались отъ участія на національномъ съѣздѣ, и подвергъ критикѣ составъ съѣзда и его позицію, причемъ въ особенности остановился на точкахъ зрѣнія, защищавшихся В. Д. Набоковымъ. Отвѣчая, Н. В. Тесленко заявилъ, что съѣздъ былъ составленъ совершенно правильно, что позиція Набокова вполнѣ послѣдовательна, отвѣчаетъ кадетскимъ принципамъ, реальнымъ возможностямъ и требованіямъ, созданнымъ всѣмъ положеніемъ вещей. Диверсію внесъ проф. Ключниковъ, посовѣтовавшій своимъ парижскимъ сотоварищамъ пойти дальше въ своихъ уступкахъ влѣво. Уже во время Кронштадтскаго возстанія послѣдователи новой тактики заявили о необходимости признать совѣты. Пусть же они теперь признаютъ сотрудничество съ совѣтами и большевиками. Ключникова настойчиво прерывали, особенно когда онъ предложилъ всѣмъ немедленно вернуться въ Россію. Пренія затянулись, такъ что пришлось отложить выборы комитета до слѣдующаго собранія.

Комитетъ помощи голодающимъ.

Гельсингфорсъ, 8. 7 (О.-Э.).

Въ виду голода въ Поволожьи, который долженъ еще усилиться вслѣдствіе ожидающагося въ Поволжскихъ губерніяхъ новаго неурожая, съ разрѣшенія совѣтскаго правительства въ Москвѣ учрежденъ комитетъ оказанія помощи голодающему населенію. Въ комитетъ входятъ Н. М. Кишкинъ, С. Н. Прокоповичъ, Е. Д. Кускова и другіе видные общественные дѣятели. Благодаря стараніямъ Горькаго комитету разрѣшено дѣйствовать независимо отъ совѣтскаго правительства.

Въ Верхней Силезіи.

Бейтенъ, 8. 7 (Вольфъ).

Магистратъ города Бейтена назначилъ премію въ 15.000 марокъ за обнаруженіе лица, совершившаго убійство французскаго майора Монталегра или за доставленіе свѣдѣній, которыя дадутъ возможность исчерпывающимъ образомъ выяснить всѣ подробности инцедента.

Задержанныя послѣ убійства Монталегра въ качествѣ заложниковъ лица, содержавшіеся подъ стражей въ здѣшней новой казармѣ, освобождены англичанами, за исключеніемъ перваго бургомистра д-ра Стефана, которому сообщено, что онъ высылается изъ района плебисцита. Передъ освобожденіемъ отъ арестованныхъ требовали письменнаго заявленія, что съ ними во время ихъ пребыванія подъ стражей обращались гуманно. Часть заложниковъ однако по принципіальнымъ соображеніямъ отказалась дать такого рода подписку.

За недѣлю.

Новый итальянскій кабинетъ. — Италія и Ватиканъ. — Проекты новыхъ налоговъ въ Германіи. — Мирная резолюція въ Штатахъ. — Министерскій кризисъ въ Испаніи.

Новый итальянскій кабинетъ Бономи является коалиціоннымъ министерствомъ, въ которое входятъ представители католической (popolari) и лѣвыхъ буржуазно-демократическихъ партій. Отъ предшествовавшаго ему кабинета Джіолитти, онъ отличается главнымъ образомъ присутствіемъ въ правительствѣ значительнаго числа членовъ католической партіи, которая представлена въ министерствѣ Бономи тремя министрами и тремя товарищами министровъ. Премьеръ Бономи принадлежитъ къ группѣ реформистовъ-соціалистовъ, во главѣ которой находился умершій уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ Биссолати, во время войны рѣзко разошедшейся съ соціалистами, противившимися участію Италіи въ войнѣ. Бономи, начавшій свою политическую карьеру въ качествѣ журналиста, сотрудника, «Messagero», впервые занялъ постъ министра въ кабинетѣ Боселли въ 1916 году и затѣмъ участвовалъ въ правительствахъ Орландо, Нитти и Джіолитти. На послѣднемъ своемъ посту, — министра казначейства, — онъ обратилъ на себя общее вниманіе тѣмъ, что ему удалось значительно сократить дефицитъ. Онъ извѣстенъ между прочимъ какъ основательный знатокъ вопросовъ, связанныхъ съ проблемой возстановленія. Во внѣшней политикѣ скоро должно будетъ выясниться, чѣмъ отличается направленіе новаго министра иностранныхъ дѣлъ маркиза Делла-Торретта отъ политики графа Сфорцы, послужившей поводомъ къ паденію Джіолитти. Внутри же страны новый кабинетъ ставитъ себѣ задачей политику примиренія. Благопріятнымъ для этого продзнаменованіемъ является, можетъ быть, соглашеніе о созданіи междупартійнаго примирительнаго комитета, заключенное въ послѣднее время между фашистами и соціалистами. Въ общемъ однако министерству Бономи предсказываютъ недолгое существованіе. Ожидается, что на съѣздѣ итальянской соціалистической партіи, въ началѣ октября, вопросъ объ участіи соціалистовъ въ кабинетѣ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и тогда будетъ составлено совершенно новое правительство.

Симптоматическое значеніе имѣютъ появившіяся въ послѣднее время въ органахъ самыхъ различныхъ политическихъ группъ Италіи статьи о необходимости пересмотра отношеній къ Ватикану. Какъ извѣстно, до войны всѣ либеральныя и демократическія партіи Италіи безусловно сходились на томъ, что курій никакихъ уступокъ дѣлать не слѣдуетъ и что такъ называемый «законъ о гарантіяхъ», принятый въ маѣ 1871 года регулирующій права папы, по имъ никогда не признававшійся, пересмотру не подлежитъ. Теперь, однако, стали упорно раздаваться голоса въ смыслѣ желательности примиренія съ папской властью. Это происходитъ очевидно подъ вліяніемъ двухъ обстоятельствъ: съ одной стороны, появленія въ итальянскомъ парламентѣ сильной католической фракціи, которая являются во многихъ случаяхъ рѣшающей, а съ другой, на Италію производитъ повидимому, впечатлѣніе примѣра Франціи, которая послѣ 17-лѣтняго разрыва дипломатическихъ сношеній, съ Ватиканомъ теперь снова назначила своего представителя при св. престолѣ.

Въ обширной рѣчи, произнесенной въ засѣданіи 6 іюля, въ рейхстагѣ передъ наступленіемъ парламентскихъ каникулъ, канцлеръ Виртъ изложилъ начала программы новыхъ налоговъ, которые должны быть введены въ Германіи для того, чтобы справиться съ обязательствами по возстановленію. По даннымъ канцлера обыкновенные расходы въ текущемъ году составляютъ 48,5 милліардовъ марокъ, піи мирнаго договора. Для перваго года

Берлинъ, 9 іюля.

Лейпцигскіе процессы. Телеграммы полны извѣстій о протестахъ и вопляхъ негодованія, которыми французская и (отчасти) англійская печать встрѣтила первые приговоры, вынесенные въ Лейпцигѣ по такъ называемымъ дѣламъ о военныхъ преступникахъ. Въ политическихъ кругахъ Парижа довольно единодушно высказывается мнѣніе, что «такъ дальше продолжаться не можетъ». Оправданіе оберъ-лейтенанта Лауле, обвинявшагося въ сорваніи погонъ съ французскаго офицера и отдачѣ приказанія объ его разстрѣлѣ, несомнѣнно, подольетъ масла въ огонь. По послѣднимъ извѣстіямъ, союзныя правительства рѣшили отозвать своихъ представителей, назначенныхъ для того, чтобы присутствовать на судѣ и слѣдить за правильностью производства. Отозваны и французскіе свидѣтели, что значительно затруднитъ дальнѣйшее слушаніе дѣла. Въ атмосферѣ создавшагося раздраженія, легко могутъ исчезнуть появившіеся было признаки начала, если не примирительнаго настроенія, то хоть нѣкотораго ослабленія вражды и ненависти. И наоборотъ: именно эти послѣднія чувства разжигаются совершенно утратившей чувство мѣры прессой. Въ ней господствуетъ тотъ самый тонъ, который съ первыхъ же дней войны царилъ во всей Европѣ и немало содѣйствовалъ огромному моральному разложенію, оставшемуся въ наслѣдство отъ этой войны.

Все это къ сожалѣнію, нетрудно было предвидѣть. Когда правосудіе хотятъ подчинить опредѣленнымъ политическимъ задачамъ, — когда рѣшаются заранѣе намѣтить исходъ судебнаго дѣла, — единственно пріемлемый, единственно допустимый, — должно произойти одно изъ двухъ: или страдаетъ правосудіе, — если тѣ, въ чьихъ рукахъ оно находится, оказываются послушными исполнителями велѣній политики, или терпитъ ущербъ политическій интересъ, приносимый въ жертву другому, несомнѣнно высшему, — интересу правды и справедливости...

Мы не собираемся поднимать здѣсь въ полномъ объемѣ вопроса о томъ, было ли вообще разумно и правильно осложнять безконечно трудное положеніе, которое приходилось разрѣшать Версальскому договору, внесеніемъ въ него требованій о судѣ надъ «военными преступниками» и покараніи ихъ. Какъ извѣстно, эти требованія, называвшія опредѣленныхъ лицъ, и среди нихъ на первомъ планѣ бывшаго германскаго императора, были внесены правительствомъ Ллойдъ-Джорджа въ его избирательную платформу при парламентскихъ выборахъ непосредственно послѣ перемирія въ концѣ 1918 года. Болѣе безцеремонные политики прямо обѣщали «повѣсить кайзера», и enfant terrible парламента, пресловутый Горацio Ботомлей, до сего дня и съ скамьи палаты общинъ, и на страницахъ своего органа «John Bull» напоминаетъ правительству объ этихъ обѣщаніяхъ и требуетъ ихъ исполненія. Все это, несомнѣнно, являлось пережиткомъ той патологической военной психологіи, которая въ тѣ страшные годы схватила всѣхъ и вся. Это не значитъ, что въ основѣ того возмущенія, которое такъ усердно раздувалось прессой, не было никакой правды. Но, по необходимости, каждая сторона видѣла только грѣхи противника, на нихъ сосредоточивая все свое вниманіе и закрывая глаза на все темное и мерзкое, что происходило вездѣ, наряду съ геройскимъ и самоотверженнымъ. Отъ побѣдителей никто не могъ бы потребовать, чтобы они у себя произвели судебную провѣрку предъявленныхъ къ нимъ побѣжденными обвиненій. Отъ побѣжденныхъ сперва потребовали, чтобы они подчинились суду побѣдителей и лишь впослѣдствіи удалось добиться согласія на разсмотрѣніе всѣхъ обвиненій въ германскомъ судѣ. Съ точки зрѣнія принциповъ государственнаго и международнаго права, такое рѣшеніе было, конечно, единственно правильнымъ. Но оно не устраняло основного порока всей постановки вопроса, при которой судъ являлся только внѣшней формальностью, требующейся для удовлетворенія жажды мести. А когда начали прикладывать пріемы нормальной юстиціи къ этимъ дѣламъ, имѣющимъ часто многолѣтнюю давность, то обнаружилось, что этой юстиціи здѣсь иногда дѣлать нечего.

Трагизмъ получившагося отсюда положенія заключается въ томъ, что оно ухудшается съ каждымъ новымъ оправдательнымъ приговоромъ, которые, въ глазахъ общественнаго мнѣнія странъ Согласія, уже раздраженнаго до послѣдней степени, должны будутъ разсматриваться какъ открытый вызовъ. При такихъ условіяхъ судьи оказываются лишенными возможности сохранять въ полной мѣрѣ сознаніе своей независимости и безпристрастія. Отъ нихъ не требуется того, что есть единственная и высшая задача правосудія: справедливой оцѣнки доказательствъ, предъявленныхъ обвиненіемъ. Отъ нихъ требуютъ каръ, и требуютъ впередъ, заранѣе дискредитируя всякую провѣрку. На вѣсы Ѳемиды брошено все проклятое наслѣдіе войны. Оказываются непримѣнимыми тѣ критеріи правосудія, которые связаны, въ глазахъ современныхъ европейцевъ, съ самой его сущностью. Хотятъ примѣнить только одинъ критерій,—политическій, и мы не удивимся, если прочтемъ на страницахъ возмущенной лейпцигскими приговорами прессы, что эти приговоры — политическая ошибка. Но такое сужденіе и будетъ само для себя тягчайшимъ приговоромъ.